XLIV г.—1905 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 15. Воскресеніе, 10 апрѣля.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

—

Часть неоффиціальная.

Объ осьмой заповѣди Закона Божія—„Не укради" и о томъ, какъ христіанину нужно готовиться къ войнѣ.

Чужая собственность—не наша собственность. Чужое добро—не наше добро. Присвоять чужую собственность и чужое добро—грѣхъ противъ заповѣди Божіей и противъ законовъ гражданскихъ. *Не укради*—заповѣдалъ Богъ. За грабежъ виновнаго отдаютъ въ исправительныя арестантскія отдѣленія и сажаютъ въ тюрьму. Какой позоръ! Какое униженіе! Какимъ взоромъ посмотрятъ дѣти на того отца, который за похищеніе чужой собственности сидѣлъ въ тюрьмѣ! Какъ отнесется честная жена къ тому мужу, который за воровство былъ посаженъ въ арестантскія отдѣленія!..

А развѣ не запятнали доброе русское имя тѣ, хотя и немногіе, русскіе люди, которые, будучи призваны въ ряды нашихъ доблестныхъ войскъ для борьбы съ хитрымъ и хищнымъ врагомъ—*нехристомъ*, позволили себѣ буйства и нападенія, съ цѣлью грабежа, на чужую собственность!.. Тяжкій грѣхъ и предъ Богомъ, и предъ христіанскою совѣстію, и предъ Царскимъ закономъ совершили они. Думали ли тѣ

буйные люди, которые рѣшились на грабежъ и насиліе прежде, чѣмъ поставить себя въ ряды честной русской рати, что объ ихъ неблагоповеденіи разгласитъ печатное слово—и наше русское, и чужеземное! Худая слава о нихъ пошла. Своими безчинствами посрамили они доброе русское имя.

Развѣ къ этому должно вестись дѣло защиты и охраны отечества! Если-бы мы вызвали нашего противника на войну, мы и отвѣчали-бы за *всѣ* послѣдствія войны. Но не Россія начала войну. На наше дорогое отечество напалъ нашъ противникъ внезапно, хищнически и измѣннически. А по слову Господню: *вси пріемшіи мечъ* должны *мечемъ и погибнутъ* (Матѳ. 26, 52). Мы должны защищать себя отъ тѣхъ, кто такъ измѣннически поднялъ на насъ мечъ. Мы должны помнить то, что наша брань—дѣло святое: мы защищаемъ нашего Батюшку Царя отъ горделивыхъ замысловъ японскаго властелина, наше отечество отъ вторженія народа „*безстуднаго лицемъ*" и непутнаго нравомъ. Повторяемъ: наша брань—дѣло святое.

Какъ люди готовятся къ дѣлу святому?—Молитвою, исповѣдью, причастіемъ Святыхъ Таинъ, прощеніемъ обидъ ближнимъ, благословеніемъ *духовнаго отца*, т. е. своего духовника, благословеніемъ родительскимъ. Вотъ это христіанское напутствіе. И есть не мало извѣстій о томъ, что во многихъ селахъ, призываемые къ отбытію воинской повинности прежде, чѣмъ оставить родной домъ, родную семю и родныя поля, *говѣли* въ своемъ приходскомъ храмѣ, причастились Св. Таинъ и получили благословеніе своего *духовнаго отца*. И Десница Божія будетъ хранить на полѣ брани такихъ благословенныхъ воиновъ, ибо въ Словѣ Божіемъ изречено: *благословеніе отчее утверждаетъ домы чадъ*... (Сираха 3, 9). Если мечъ противника и скоситъ на войнѣ такого благословеннаго воина, то *благословеніе отчее* перейдетъ на его чадъ, на его домъ. Не это ожидаетъ потомство буйныхъ грабителей. „Потомство нечестивыхъ, по словамъ того же премудраго Іисуса сына Сирахова, не умножитъ корней; ихъ гнилыя корни—на утесной скалѣ. Они—какъ осока на водѣ и на берегу рѣчномъ,

которую скашиваютъ прежде всякой другой травы" (Сираха 40, 15 и 16).

Русскій нашъ народъ—благочестивый и богобоязненный народъ. Откуда же это буйство у *нѣкоторыхъ* нашихъ добрыхъ соотечественниковъ? *Главная* причина извѣстна. Она не вчерашняя... Это неумѣренность и излишество въ употребленіи горячительныхъ напитковъ. Не безъ вины здѣсь и „злые подстрекатели"... Не послѣднее мѣсто занимаетъ здѣсь, съ одной стороны, русская ложно понимаемая *удаль*, а съ другой—*недомысліе* о томъ, что, молъ, на войнѣ все равно ожидаетъ смерть. Какое заблужденіе! Вспомните-ка, что сказано еще св. пророкомъ Давидомъ о путяхъ человѣка, живущаго подъ *кровомъ* Божіимъ: „Ангеламъ своимъ заповѣсть о тебѣ, сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ. На рукахъ возьмутъ тя, да некогда предкнеши о камень ногу твою" (Псалом. 90). Вотъ съ какою вѣрою нужно итти на войну!

Спаси, Господи, люди Твоя, и благослови достояніе Твое, побѣды Благовѣрному ИМПЕРАТОРУ нашему НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ на сопротивныя даруя, и Твое сохраняя Крестомъ Твоимъ жительство,

Протоіерей *Кл. Ѳоменко.*

Архипастырскій призывъ духовенства.

Въ предшествующемъ номерѣ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатана резолюція Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, на журналѣ Кіевскаго пастырскаго собранія, бывшаго 15 февраля. Въ резолюціи этой нашъ Архипастырь обращается ко всему епархіальному духовенству, призывая его къ усиленію пастырской попечительности о пасомыхъ, особенно необходимой въ наше время, *время смуты, упадка вѣры въ Бога и любви къ Православной церкви.* Отрадное чувство производитъ этотъ призывъ, преисполненный глубокаго довѣрія Архипастыря къ па-

стырямъ, ободряющій ихъ и благословляющій на пастырскій подвигъ.

Наша печать, не только свѣтская, но отчасти и духовная, слишкомъ беззастѣнчива въ упрекахъ по адресу духовенства. И чего-чего только не говорится и не пишется въ настоящее время о духовенствѣ! И малодушно оно, и неспособно къ перенесенію страданій за евангельскую правду; и косно въ своей дѣятельности, нарочито само сторонится отъ современной жизни, боясь явно бороться со всѣми мерзостями жизни,—все можетъ дѣлать по указкѣ, а къ самодѣятельности никакой не способно!.. Не будемъ входить въ разбирательство подобныхъ упрековъ, быть можетъ, въ нѣкоторой степени заслуженныхъ отдѣльными лицами изъ среды духовенства, но прямо оскорбительныхъ своею несправедливостію въ отношеніи ко всему русскому духовенству,—тѣмъ болѣе, что обличители наши упрекаютъ насъ только громкими горькими фразами, а не фактами. Смѣло утверждаемъ обо всемъ русскомъ духовенствѣ, что факты дѣятельности его пастырской—за него, а не противъ него.

Рѣзче всѣхъ упрековъ по адресу духовенства тотъ, будто оно въ настоящее время сторонится отъ всѣхъ общественныхъ движеній времени, молчитъ на всѣ выдвигаемыя реформы общественнаго строя. Но нѣтъ, духовенство не такъ нечувствительно, какъ его хотятъ очернить. Для примѣра хотя бы возьмемъ отношеніе нашего Кіевскаго духовенства къ общественнымъ движеніямъ. Кто бывалъ на пастырскихъ собраніяхъ, въ которыхъ затрагивался съ той или другой стороны вопросъ объ отношеніи духовенства къ современной дѣйствительности, тотъ видѣлъ, что всякій кіевскій священникъ много думалъ и не малосдѣлалъ именно пастырской работы для жизненнаго разрѣшенія этого вопроса.

Не по равнодушію къ выдвигаемымъ реформамъ, *якобы долженствующимъ воплотить въ себѣ идеи евангельской любви и свободы* молчитъ духовенство, а по благоразумію. Въ самомъ дѣлѣ, какой русскій человѣкъ, любящій свое отечество,

съ здравымъ смысломъ, сколько нибудь практичный будетъ участвовать въ страстной шумихѣ, охватившей нѣкоторую часть русскаго общества, наперерывъ предъявляющую правительству во время войны одно за другимъ требованія внутреннихъ реформъ. Богъ дастъ, кончится война, и тогда рѣчь о реформахъ, которыя во время войны могутъ быть только скороспѣлыми. Хорошо сознаетъ это духовенство: и если теперь, въ годину тяжкой войны, молчитъ по поводу реформъ, то своимъ молчаніемъ краснорѣчивѣе всякихъ словъ исполняетъ свой пастырскій долгъ—удерживать общество отъ несвоевременныхъ заявленій. Увѣрены, помолчитъ духовенство во время войны и о своихъ личныхъ назрѣвшихъ нуждахъ, чѣмъ покажетъ свое гражданское мужество, свою способность къ самоотверженію, требующему жертвы личнаго блага во имя неотложныхъ общественныхъ нуждъ. А тамъ, гдѣ и теперь требуется не фраза, а живое пастырское дѣло—попеченіе о пасомыхъ, духовенство не отказывалось и не отказывается отъ своего пастырскаго долга. При исполненіи этого долга, пастырь и не молчитъ, да и молчать не можетъ, потому что такое *молчаніе* его, какъ сказано въ Архипастырскомъ призывѣ къ намъ, *было бы преступно*. За примѣрами ходить далеко нечего. Смогло духовенство Кіевской епархіи во время послѣдней мобилизаціи добрымъ пастырскимъ словомъ поставить дѣло такъ, что не повторились при этомъ прежнія буйства, и безчинства нѣкоторыхъ изъ призываемыхъ запасныхъ. Не живой ли это примѣръ и доказательство пастырской силы, которая иными почему-то игнорируется, а иными обзывается мертвой силой! Очевидно, даръ благодати, данный намъ чрезъ святительское рукоположеніе, живодѣйственень...

Нашъ Архипастырь и видитъ, и хорошо знаетъ пастырскую работу духовенства въ епархіи. И теперь, когда внутренняя смута рѣзко обозначилась, когда несправедливые упреки и поношенія духовенства дошли до крайняго предѣла беззастѣнчивости, вслѣдствіе чего, быть можетъ, въ нѣкото-

рыхъ болѣе слабыхъ духомъ пастыряхъ пріупала пастырская ревность, Архипастырь нашъ, по довѣрію къ намъ, съ глубокимъ убѣжденіемъ въ нравственную мощь пастырской ревности, однихъ изъ насъ одобряетъ, другимъ напоминаетъ, что *„непростительно грѣшитъ тотъ пастырь который сторонится отъ жизни пасомыхъ“*, и всѣхъ насъ призываетъ къ усиленію пастырской попечительности о пасомыхъ, которая выразиться должна *„въ отеческомъ совѣтѣ, въ духовной помощи, въ наставленіи отца-пастыря“*. Вѣримъ, такая попечительность наша о пасомыхъ создастъ между нами и ими взаимное крѣпкое нравственное единеніе, о которое разобьется всякая смута.

Горькіе опыты прежнихъ смутъ въ исторіи нашего отечества даютъ жизненное объясненіе причины и нынѣшней смуты, той именно причины, которая можетъ быть устранена только пастырями. Такою причиною смуты является упадокъ вѣры въ Бога и любви къ св. Православной церкви. Архипастырь и призываетъ насъ *„направить всѣ средства свои, всѣ силы—духовныя и моральныя“* къ устраненію именно этой причины смуты.

Какъ укрѣпить въ душахъ нашихъ пасомыхъ пошатнувшуюся вѣру въ Бога,—какъ возжечь въ сердцахъ ихъ пламень любви къ Православной церкви,—невозможно нѣсколькими руководственными указаніями рѣшить эти вопросы, обнимающіе, можно сказать, все существо пастырскаго служенія. Одно сказать можно, что для этого требуется продолжительное и неустанное пастырское воздѣйствіе наше на пасомыхъ. Вотъ почему умудренный опытомъ Архипастырь нашъ въ призывѣ къ намъ и указываетъ на пастырскій трудъ и на пастырскій подвигъ, на который и преподаетъ намъ благословеніе. А каковъ этотъ трудъ и этотъ подвигъ, вѣщаетъ намъ носимый каждымъ священникомъ на груди св. крестъ, на которомъ начертаны св. слова ап. Павла: „Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою“ (1 Тим. 4, 12).

Отцы-собратія! Съ сыновнею признательностію къ отеческой попечительности и глубокому довѣрію, проявляемому къ намъ нашимъ Архипастыремъ всегда и такъ ярко на этотъ разъ, смѣло и бодро, съ полнымъ самоотверженіемъ и сознаніемъ своего долга направимъ всѣ наши силы—духовныя и моральныя—къ охраненію пасомыхъ отъ смуты, отъ упадка вѣры въ Бога и любви къ св. Православной церкви.

О желательности выборнаго начала духовенства. [1])

Въ настоящее время, когда лучшіе сыны церкви волнуются вопросомъ о лучшей постановкѣ церковной миссіи и когда живо затрогивается вопросъ среди представителей церкви о выборномъ началѣ духовенства, не могу умолчать, чтобы не подѣлиться съ читателями Епарх. Вѣдомостей тѣми думами о столь важныхъ вопросахъ, которыя не случайно навѣяны на меня, а есть плодъ выношенныхъ, вполнѣ созрѣлыхъ результатовъ отъ исторіи и практики.

По крайнему своему разумѣнію, я сторонникъ выборнаго начала духовенства во всѣхъ его ступеняхъ. И это въ силу вотъ чего: съ канонической точки выборное начало духовенства законно въ Христовой церкви, ибо такъ было изъ начала—отъ временъ Іисуса Христа и апостоловъ. Только время и практика людская измѣнили это положеніе. Священникамъ не приходится бояться, да и не прилично, общественнаго суда. Пора намъ оставить борьбу съ народомъ за чуждые нашему званію идеалы, и изъ тьмы, въ которой въ настоящее время находимся, выйти на свѣтъ. Слишкомъ предались мы земнымъ интересамъ, мало служимъ истинѣ и правдѣ, почему въ жизни общественной остались при пассивной роли, терпя униженіе отъ бюрократизма сверху и грубость снизу. Смотрятъ всѣ на насъ въ настоящее время,

---

[1]) Рефератъ, читанный на собраніи пастырей, въ присутствіи епархіальнаго миссіонера священника С. Потѣхина.

какъ на самозванцевъ, съ недовѣріемъ и враждой; въ приходъ являемся мы не болѣе какъ для командировки, и при первомъ только благопріятномъ случаѣ стараемся перейти на болѣе устроенный и въ матеріальномъ отношеніи обезпеченный приходъ; и зависитъ это отъ того, что входимъ въ приходъ чужими и такими для прихода остаемся во все время пребыванія въ немъ. При выборѣ причта прихожанами этого не было бы: пастыри ближе были бы къ народу, пользовались бы большимъ довѣріемъ, столь необходимымъ въ ихъ служеніи, дорожили бы любовью прихожанъ, считали бы ихъ своими навсегда: мѣсто прикрѣпляло бы причтъ, и онъ не искалъ бы болѣе выгодныхъ условій; сами по себѣ условія были бы одинаковы для всѣхъ кандидатовъ и не зависѣло бы это отъ усмотрѣнія или пользы службы.

Тогда только и церковь была бы жива и дѣйственна. Ибо настало бы то время, когда пастыри, какъ и во времена апостоловъ, ничего не дѣлали бы секретно отъ вѣрующихъ, напротивъ предъ вѣрующими они раскрывали бы свои планы и осуществляли бы ихъ по совѣщаніи съ ними и при содѣйствіи ихъ. Вождь духовный-руководитель церкви имѣлъ бы высокое духовное значеніе, какъ путеводитель ко Христу, ему не нужна была бы полицейская роль, какую, къ стыду нашему нужно сознаться, мы несемъ въ настоящее время служенія. У церкви свой царственный путь: она должна вникать во все, все видѣть, обо всемъ болѣть, все освящать, но ни чѣмъ и не ради чего не поступаться, церковь должна будить всѣ силы и направлять ихъ къ служенію Богу, но ни чуть не прислуживаться. Пастыри всегда должны помнить, что, по слову Спасителя, и „*врата адовы не одолѣютъ церкви*“. Выходъ изъ столь неблагопріятнаго и вреднаго для святой миссіи положенія церкви единственный: духовнымъ врачамъ необходимо исцѣлить самихъ себя, отрѣшиться отъ своихъ узко сословныхъ цѣлей; отбросить всякую тѣнь невѣжества, вести ввѣренныя паствы къ царству Божію, быть во главѣ, а не плестись въ хвостѣ, и вести не рабовъ, а

любящихъ сыновъ, чтобы устами церкви хвалили имя Господне рабы, а не одинъ причтъ. Вѣрую и исповѣдаю, что тогда отошло бы въ область сѣдой старины умноженіе штундизма со всѣми его подраздѣленіями и другихъ религіозныхъ аномалій. Жизненно и понынѣ безусловно справедливо изреченіе мудраго Гамаліила объ апостолахъ: *„отстаньте отъ людей сихъ и оставьте ихъ; ибо если это предпріятіе и это дѣло отъ человѣковъ, то оно разрушится, а если отъ Бога, то вы не можете разрушить его.“*

Священникъ *Павелъ Матушевичъ.*

Миссіонерскій отдѣлъ.

Миссіонерскій методъ преподаванія Закона Божія и славянскаго языка въ церковныхъ школахъ. [1])

При изученіи священной исторіи Новаго Завѣта „свиданіе Богоматери съ праведной Елисаветой“ (Лук. 1 гл.), ученики должны твердо усвоить по Евангелію, пѣснь Пресвятой Дѣвы Маріи: „*Величитъ душа моя Господа*“, и обратить особенное вниманіе на слова этой пѣсни „се бо отнынѣ ублажать Мя вси роди“, какъ пророчество, подтверждающее догматъ о почитаніи Божіей Матери, отвергамый сектантами. Въ исторіи о крещеніи Господнемъ пусть ученики обратятъ особое вниманіе, что крещеніе это совершалось въ обыкновенной водѣ (Ев. Маѳ. гл. 3, 13—17 ст.; Мрк. 1, 10), откуда видно, что таинство св. крещенія, совершаемое надъ людьми, должно быть водное, въ противовѣсъ сектантскому отвлеченному толкованію, что вода Іорданская означаетъ ученіе Слова Божія. Изъ повѣствованія о сорокадневномъ постѣ Господнемъ пусть убѣдятся въ законности постовъ прав. церкви на основаніи евангелія и посланій апостольскихъ (Мѳ. 3, 4; 4, 2;

---

[1]) Продолженіе. См. Кіев Епар. Вѣд. № 14 за 1905 г.

Рим. 14, 15—22; 1 Кор. 8, 12—13; Дѣян. 14, 23.). Такимъ путемъ будетъ само собою изобличаться лжеученіе сектантовъ, отрицающихъ значеніе воднаго крещенія и постовъ прав. церкви. Свящ. исторія о Тайной Вечери Господней и заповѣдь: *„творите сіе въ Мое воспоминаніе“* даютъ тему для подробнаго объясненія ученикамъ св. евхаристіи, какъ таинства, а не простого обряда, какъ смотрятъ на это таинство сектанты. Явленіе Господа по воскресеніи Своемъ апостоламъ и дарованіе имъ Духа Святаго съ словами: *„Имъ же отпустите грѣхи, отпустятся, а имъ же держите, держатся“* (Іоан. 20 гл. 22 ст.; Мѳ. 18 гл. 18 ст.) обосновываютъ покаяніе прав. церкви, какъ таинство.

Самое собой разумѣется, что прохожденіе въ школахъ катихизиса должно сопровождаться частыми ссылками на текстъ св. Писанія примѣнительно къ „Пространному катихизису“ митрополита Филарета.

Для того, чтобы подыскиваніе и изученіе всѣхъ этихъ текстовъ и мѣстъ св. Писанія не отнимало много времени на урокахъ Закона Божія, на помощь законоучителю можетъ придти учитель, который уроки церковно-славянскаго языка можетъ принаровлять къ урокамъ по Закону Божію, тѣмъ болѣе, что въ старшихъ группахъ нашихъ церковныхъ школъ положено по программѣ для чтенія въ классѣ Евангеліе, а въ средней группѣ книги Ветхаго Завѣта. Почему бы, напримѣръ, при изученіи церковно-славянскаго языка не назначать на уроки для прочтенія хотя бы нѣкоторыхъ противосектантскихъ мѣстъ св. Писанія изъ книгъ: исходъ, судей, второзаконія, пророковъ, псалтыри, четвероевангелія, посланій апостольскихъ и дѣяній? Руководить въ выборѣ мѣстъ для чтенія по церковно-славянскому языку можетъ законоучитель, сообразуясь съ своими уроками по Закону Божію, не уклоняясь, конечно, далеко отъ программы по этому предмету. Такимъ образомъ славянское чтеніе не будетъ только упражненіемъ въ искусствѣ читать, будетъ еще способствовать усвоенію догматическихъ истинъ прав. вѣры,

и Законъ Божій будетъ проходиться при этомъ условіи полнѣе и обстоятельнѣе, а главное будетъ соотвѣтствовать требованіямъ православной противосектантской миссіи. Конечно, на все это потребуется больше времени и труда со стороны учащихъ и учащихся, но за то, кажется, и польза была бы несравненно больше.

Нерѣдко наблюдаются случаи, что наши сектанты, посылающіе своихъ дѣтей въ церковныя школы, потомъ пользуются грамотностью этихъ дѣтей для своихъ недобрыхъ цѣлей—сдѣлать изъ нихъ свѣдущихъ въ Словѣ Божіемъ начетчиковъ сектантства, такъ что вмѣсто ожидаемой пользы отъ обученія въ церковной школѣ получается въ такихъ случаяхъ вредъ для православной церкви, ибо питомцы церковной школы-ученики, дѣти сектантовъ, подъ вліяніемъ родителей, дѣлаются съ возрастомъ начитанными штундистами.

Слѣдуетъ, впрочемъ, добавить, что вышеуказанный методъ миссіонерскаго преподаванія Закона Божія можетъ имѣть и отрицательную сторону, если не будетъ соблюдена извѣстная осторожность и тактичность въ обращеніи вниманія учениковъ на сектантское ученіе и заблужденія, такъ какъ неокрѣпшіе въ православныхъ убѣжденіяхъ ученики могутъ сами затрогивать безъ надобности въ средѣ сектантовъ и въ другихъ случаяхъ вопросы о вѣрѣ и дадутъ тѣмъ лишній поводъ сектантамъ высказаться противъ православія, да и побѣждать юныхъ миссіонеровъ-учениковъ своими упрямыми и хитрыми доводами и возраженіями. Посему не слѣдуетъ пріучать учениковъ къ излишнему совопросничеству, а излагать и сообщать противосектантскія истины слѣдуетъ осторожно, въ положительномъ тонѣ, не указывая каждый разъ, что это говорится молъ противъ сектантовъ. Можно даже и совсѣмъ не упоминать ученикамъ безъ особой надобности въ тѣхъ приходахъ, гдѣ сектантовъ нѣтъ. Словомъ надо стараться направить и воспитать учащихся такъ, чтобы они могли крѣпче убѣждаться сами въ правотѣ православной вѣры и дать основательный отвѣтъ о ней вопрошающимъ

и въ томъ случаѣ, если имъ придется столкнуться съ сектантами.

Цѣль настоящей краткой замѣтки о преподаваніи Закона Божія далека отъ претензіи сообщить что либо новое. Каждый законоучитель можетъ употребить и несомнѣнно употребляетъ при обученіи въ школѣ свои вполнѣ раціональные пріемы для укрѣпленія въ учащихся духа православія, а нами руководило желаніе лишь выдвинуть вышеозначенный вопросъ, какъ вопросъ большой важности, отъ разрѣшенія котораго на дѣлѣ зависитъ отчасти предупрежденіе и ослабленіе сектантскаго зла при посредствѣ школы и именно чрезъ преподаваніе Закона Божія и церковно-славянскаго языка.

Священникъ *Іустинъ Шиманскій.*

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

—

Варлаамъ Ясинскій, какъ архимандритъ Кіево-Печерской Лавры (1683—1690 г.). Служеніе Варлаама Ясинскаго въ Кіево-Никольскомъ Пустынномъ монастырѣ было непродолжительно. Въ 1683 г. (18 ноября) [1]) скончался архимандритъ Кіево-Печерской Лавры Иннокентій Гизель. Есть основаніе думать, что этотъ послѣдній самъ, предъ смертію, выразилъ желаніе видѣть своимъ преемникомъ по Кіево-Печерской архимандріи Варлаама Ясинскаго. Архіеп. Лазарь Барановичъ также представилъ Варлаама Ясинскаго первымъ кандидатомъ на Кіево-Печерскую архимандрію. [2]) По принятому тогда обыкновенію, гетманъ Ив. Самойловичъ немедленно донесъ о смерти Иннокентія Гизеля въ Москву, причемъ просилъ разрѣшенія приступить къ избранію преемника умершему.

---

[1]) См. письма Лазаря Барановича № 139.

[2]) См. тамъ же.

Скоро разрѣшеніе царя и благословеніе патріарха на избраніе новаго архимандрита Кіево-Печерской Лавры было получено въ Кіевѣ. [1]) Патріархъ Іоакимъ при этомъ выражалъ прямо свое желаніе лично рукоположить новоизбраннаго Кіево-Печерскаго архимандрита. [2]) Вслѣдъ за тѣмъ совершилось и самое избраніе, причемъ „отцами и братіею Кіево-Печерской обители“, при участіи всего клира Кіевскаго и мірскихъ „людей началныхъ“, во главѣ съ гетманомъ Ив. Самойловичемъ, въ архимандриты Кіево-Печерской Лавры былъ избранъ Кіево-Никольскій игуменъ Варлаамъ Ясинскій. [3]) Избраніе его совершилось, видимо, быстро, прежде погребенія прежняго архимандрита. [4]) Новоизбранный архимандритъ не пожелалъ лично ѣхать въ Москву для принятія посвященія отъ рукъ патріарха Іоакима. Для этого у него могло быть много соображеній. Едва ли мы ошибемся, если сдѣлаемъ предположеніе, что главнѣйшимъ изъ нихъ было неопредѣленное положеніе, въ какомъ находился тогда Кіевъ. Этотъ послѣдній фактически былъ тогда подъ властію Россіи и занятъ былъ русскими войсками, но юридически онъ считался еще принадлежащимъ Польшѣ. Въ моментъ избранія Варлаама Ясинскаго въ архимандриты Кіево-Печерской Лавры происходили оживленные переговоры между Россіею и Польшею, между прочимъ, и по вопросу о Кіевѣ. Понятно, что лица высшаго Кіевскаго духовенства, не зная, кому Кіевъ будетъ принадлежать окончательно, вынуждены были силою обстоятельствъ дѣйствовать какъ можно осторожнѣе и угождать на всякій случай Москвѣ и Польшѣ. По тѣмъ же самымъ соображеніямъ, вѣроятно, и Варлаамъ Ясинскій не рѣшился отправляться лично въ Москву для посвященія въ санъ архимандрита и поспѣшилъ принять это посвященіе отъ рукъ своего бывшаго учителя и покровителя—Черниговскаго архіепи-

---

[1]) См. А. Ю. З. Р. ч. 1 т. V докум. № LVI стр. 215.

[2]) См. тамъ же ч. 1 т. V докум. № LIV стр. 212.

[3]) См. тамъ же ч. 1 т. V докум. № LVI стр. 215.

[4]) См. тамъ же ч. 1 т. V докум. № LVII стр 218.

скопа Лазаря Барановича. [1]) Очень можетъ быть, что Варлаамъ Ясинскій поступилъ такъ и сознательно, по убѣжденію. Скоро мы увидимъ, что онъ и позже былъ противникомъ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху.

Нежеланіе Варлаама Ясинскаго принять посвященіе въ санъ архимандрита отъ рукъ Московскаго патріарха было понято въ Москвѣ и произвело здѣсь на всѣхъ и въ особенности на п. Іоакима весьма непріятное впечатлѣніе. П. Іоакимъ не замедлилъ показать это свое неудовольствіе и на самомъ дѣлѣ. Въ началѣ іюля 1684 г. Варлаамъ Ясинскій рѣшилъ отправить нарочитое посольство въ Москву для отданія „должнаго своего повиновенія и раболѣпнаго поклоненія" великимъ государямъ и патріарху. Во главѣ многочисленнаго посольства находился намѣстникъ лавры іеромонахъ Іоаннъ Максимовичъ, уже прежде бывавшій въ Москвѣ. Въ своемъ письмѣ, переданномъ чрезъ посланныхъ, Варлаамъ Ясинскій просилъ патріарха прислать ему „на писаніи благословеніе" свое на архимандрію Печерскую. Кромѣ того, „въ знаменіе любве своея святыни отеческія" Варлаамъ Ясинскій просилъ патріарха посвятить двухъ лаврскихъ монаховъ въ пресвитеры. [2])

Предполагая, очевидно, возможность неудовольствія со стороны п. Іоакима (или, быть можетъ, и зная уже объ этомъ), Варлаамъ Ясинскій постарался заручиться рекомендательнымъ письмомъ на имя патріарха отъ Черниговскаго архіепископа Лазаря Барановича. [3]) Но все это мало помогло дѣлу. П. Іоакимъ былъ недоволенъ на Варлаама Ясинскаго и свое неудовольствіе выразилъ тѣмъ, что не далъ ему чрезъ посланныхъ его благословительной грамоты на архимандрію Кіево-Печерскую. Кромѣ того, и на словахъ онъ,

---

[1]) См. тамъ же ч. 1 т. V докум. № LVI стр. 215.

[2]) См. тамъ-же ч. 1 т. V докум. № LVI стр. 214—216.

[3]) См. тамъ-же ч. 1 т. V докум. № LV стр. 212—214.

вѣроятно, передалъ Варлааму Ясинскому чрезъ посланныхъ его свое неудовольствіе на него.

Все это, безъ сомнѣнія, сильно огорчило Варлаама Ясинскаго. Къ тому же были и другія весьма серьезныя соображенія, заставлявшія Варлаама Ясинскаго сожалѣть о неполученіи письменной благословительной грамоты отъ патріарха. Положеніе Кіева по прежнему оставалось весьма неопредѣленнымъ. Между тѣмъ, въ Польшѣ тогда былъ человѣкъ, который предъявлялъ свои права на Кіево-Печерскую архимандрію. Разумѣемъ Іосифа Шумлянскаго, епископа Львовскаго, который сильно стремился къ полученію отъ польскаго короля привиллегій на Кіево-Печерскую архимандрію для того, чтобы завладѣть богатыми имѣніями лавры, находившимися въ польско-литовскомъ государствѣ. Вотъ почему 16 декабря 1684 года Варлаамъ Ясинскій вынужденъ былъ снова писать п. Іоакиму. Объяснивъ въ своемъ письмѣ обстоятельства, благодаря которымъ онъ не явился лично въ Москву для принятія посвященія въ санъ архимандрита отъ рукъ патріарха, Варлаамъ Ясинскій затѣмъ убѣдительно просилъ патріарха простить его и прислать ему свою „сотвористую" благословительную грамоту съ большою патріаршею печатью, въ которой бы былъ „отстрашенъ іный неизбранный архимандритъ, неимущіи и на избраніе его благословенія и дерзающіи подъ именемъ архимандрита отдѣляти маетности здешніе"... „сицевое желаніе—ради цѣлости лавры святой", прибавлялъ въ заключеніе своего письма Варлаамъ Ясинскій.[1]) На этотъ разъ п. Іоакимъ уважилъ, очевидно, серьезныя соображенія, указанныя Варлаамомъ Ясинскимъ, исполнилъ его просьбу и прислалъ въ февралѣ 1685 г. ему свою благословительную грамоту по тому образцу, какой предложилъ ему самъ же Варлаамъ Ясинскій.[2])

Утвердившись окончательно на мѣстѣ архимандрита Кіево-Печерской Лавры, Варлаамъ Ясинскій со свойственною

---

[1]) См. тамъ-же ч. 1 т. V докум. № LVII стр. 217—219.

[2]) См. тамъ-же ч. 1 т. V докум. №№ LVIII—LX стр. 219—227.

ему энергіею принялся было за устройство дѣлъ Лавры. Къ сожалѣнію, вскорѣ послѣ того, въ томъ же 1685 г., съ нимъ произошло „претквовеніе", которое снова и сильно испортило его отношенія къ Москвѣ и, въ частности, къ п. Іоакиму, вслѣдствіе чего явилось много препятствій къ приведенію въ порядокъ дѣлъ лаврскихъ, особенно по части укрѣпленія за Лаврою прежнихъ ея привиллегій и имущественныхъ правъ.

Дѣло въ томъ, что въ 1685 г. (29 іюня) совершилось избраніе въ Кіевскіе митрополиты бывшаго Луцкаго епископа Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго. Избраніе это было связано съ подчиненіемъ Кіевской митрополіи Московскому патріарху. Подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріарху было подготовлено главнымъ образомъ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ. Но высшее Кіевское духовенство не сочувствовало этому дѣлу. Во главѣ несочувствовавшихъ, въ качествѣ ихъ руководителя, сталъ „многоученый" архимандритъ Кіево-Печерской Лавры Варлаамъ Ясинскій. [1]) Этотъ послѣдній, протестуя противъ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху, дѣйствовалъ такъ не только по собственнымъ убѣжденіямъ, но, несомнѣнно, также и во исполненіе завѣтовъ своего покровителя и духовнаго отца, умершаго архимандрита Кіево-Печерской Лавры Иннокентія Гизеля, равно какъ и другихъ представителей высшей малороссійской іерархіи—умершихъ и остававшихся въ живыхъ. Весьма вѣроятно, что Варлаамъ Ясинскій, какъ обладавшій живымъ и впечатлительнымъ характеромъ, болѣе другихъ горячился въ данномъ дѣлѣ и энергичнѣе другихъ возражалъ противъ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху. Къ этому его побуждало, быть можетъ, и опасеніе того, какъ бы Кіево-Печерская обитель, бывшая ставропигіей вселенскаго патріарха и пользовавшаяся правомъ независимости отъ Кіевскаго митрополита, не была подчинена этому

---

[1]) См. подробности выше стр. 22—26.

послѣднему, когда онъ станетъ „подъ благословеніе“ Московскаго патріарха.

Такое отношеніе архимандрита Варлаама Ясинскаго къ вопросу о подчиненіи Кіевской митрополіи Московскому патріарху, безъ сомнѣнія, стало извѣстнымъ тогда же въ Москвѣ и, разумѣется, должно было вызвать недовольство въ правящихъ сферахъ ея противъ него. Недовольство это выразилось и въ реальныхъ послѣдствіяхъ, неблагопріятныхъ для Варлаама Ясинскаго и—что особенно важно—для обители, во главѣ которой онъ стоялъ. Извѣстно, что настольною царскою грамотою, данною новопосвященному Кіевскому митрополиту Гедеону Святополкъ-Четвертинскому 15 декабря 1686 года, архимандриту Кіево-Печерской Лавры Варлааму Ясинскому, вмѣстѣ съ Черниговскимъ архіепископомъ и архимандритами — Новгородсѣверскимъ и Елецкимъ, велѣно было „*повиноватись и послушаніе отдавать... преосвященному Гедеону митрополиту и по немъ будучимъ Кіевскимъ митрополитомъ...*“ Архимандриты Кіево-Печерской Лавры впередъ должны были поставляться Кіевскимъ митрополитомъ Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскимъ и его преемниками. [1]) Другими словами: Кіево-Печерская Лавра въ 1686 году потеряла свою ставропигію, правомъ которой пользовалась въ теченіе многихъ вѣковъ, и была подчинена Кіевскому митрополиту.

Такая перемѣна въ положеніи Кіево-Печерской обители и ея архимандрита явилась, безъ сомнѣнія, результатомъ желанія Москвы показать свое благоволеніе къ м. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому за его особенную склонность къ поддержанію ея интересовъ въ Кіевѣ и неудовольствіе къ архимандриту Варлааму Ясинскому.

Послѣдній рѣшилъ примириться съ новымъ своимъ положеніемъ, какъ ни прискорбно и тягостно было это ему, убѣжденному защитнику автономности Кіево-Печерской Лав-

---

[1]) См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Соф. соб. К. 1955 г. Прибавл. № 19 стр. 92—93.

ры. Въ числѣ привѣтствовавшихъ митрополита Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго въ г. Батуринѣ, на возвратномъ пути его изъ Москвы въ Кіевъ, мы видимъ и архимандрита Варлаама Ясинскаго. [1]) Съ м. Гедеономъ Святополкъ-Четвертинскимъ Варлаамъ Ясинскій впослѣдствіи, повидимому, совершенно примирился. Мы видимъ его уже въ числѣ душеприкащиковъ м. Гедеона, писавшимъ подъ диктовку послѣдняго его завѣщаніе. [2])

Гораздо труднѣе было Варлааму Ясинскому примириться съ потерею Кіево-Печерскою Лаврою автономіи ея, равно какъ и съ утратою имъ самимъ благоволенія со стороны правящей Москвы. Это послѣднее обстоятельство должно было тѣмъ болѣе огорчать его, что въ маѣ 1686 года окончательно рѣшился вопросъ о Кіевѣ въ пользу Россіи. Необходимо было принять мѣры къ подтвержденію Московскимъ правительствомъ правъ Кіево-Печерской Лавры на ея имущественныя владѣнія. Но Варлаамъ Ясинскій, кажется, на первыхъ порахъ не рѣшался и поднимать этотъ вопросъ, въ виду установившихся отношеній правящихъ сферъ Москвы къ нему. Впослѣдствіи имъ сдѣлана была попытка возстановить добрыя отношенія Москвы къ нему и его обители, но окончилась она неудачно. „За оказавшееся отъ него преткновеніе" у него было отнято „дерзновеніе" и онъ съ „приношеніемъ своимъ принужденъ былъ къ молчанію", какъ выражается въ своемъ письмѣ къ кн. В. В. Голицыну гетманъ И. С. Мазепа (отъ 12 мая 1688 г.). Гетманъ Мазепа былъ, вѣроятно, посредникомъ въ примиреніи Москвы съ архимандритомъ Варлаамомъ Ясинскимъ. Примиреніе это стояло, по нашему мнѣнію, въ тѣсной связи съ паденіемъ гетмана Ив. Самойловича и перемѣною отношеній Москвы къ Кіевскому митрополиту Гедеону Святополкъ-Четвертинскому. Въ 1688 году архимандритъ Варлаамъ Ясинскій сдѣлалъ новую попытку

---

[1]) См, у С. Величко. Лѣтопись событій... т. II стр. 602.

[2]) См. выше стр. 298.

къ возобновленію непосредственныхъ сношеній съ Московскимъ правительствомъ.

На этотъ разъ онъ повелъ дѣло съ большою осторожностію. Какъ видно изъ упомянутаго нами сейчасъ письма гетмана И. С. Мазепы къ кн. В. В. Голицыну, архимандритъ Варлаамъ Ясинскій сначала освѣдомился чрезъ гетмана, можно ли ему обратиться съ привѣтствіемъ къ русскимъ государямъ. Изъ Москвы получился благопріятный отвѣтъ. Тогда Варлаамъ Ясинскій быстро снарядилъ посольство отъ Кіево-Печерской Лавры въ Москву.[1]) Посольство состояло изъ 15 лицъ во главѣ съ намѣстникомъ Лавры іеромонахомъ Паисіемъ. Чрезъ посланныхъ своихъ архимандритъ Варлаамъ Ясинскій отправилъ письмо на имя государей—Іоанна и Петра Алексѣевичей, царевны Софіи и кн. В. В. Голицына. Письма наполнены выраженіемъ глубокаго смиренія, преданности и вообще льстивыми словами. При письмахъ Варлаамъ Ясинскій посылалъ всѣмъ поименованнымъ лицамъ дорогіе экземпляры стихотворнаго своего сочиненія, только что напечатаннаго тогда въ типографіи Кіево-Печерскаго монастыря подъ заглавіемъ: „Вѣнецъ изъ цвѣтовъ духовнаго Вертограда Печерскаго.“ [2])

Въ письмахъ своихъ Варлаамъ Ясинскій не упоминалъ ни однимъ словомъ о какихъ либо нуждахъ своей обители, или о какихъ либо свояхъ просьбахъ. Очевидно, это посольство было назначено спеціально для заглажденія прежнихъ винъ Варлаама Ясинскаго и установленія добрыхъ отношеній Московскаго правительства къ нему.

---

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малорос. дѣла 1688 г. ц. № 61 ср. Библіот. Кіево-Софійскаго собора (по описанію Н. И. Петрова) рук. № 430 (655) отд II л. л. 167—189.

[2]) Сочиненіе это извѣстно намъ только по названію его. Изъ одного мѣста въ письмѣ Варлаама Ясинскаго къ кн. В. В. Голицыну видно, что „Вѣнецъ изъ цвѣтовъ духовнаго Вертограда Печерскаго“ представлялъ собою рядъ (кажется 12) картинъ, содержавшихъ въ себѣ изображенія и стихотворные панегирики царямъ и царевнѣ

Но одновременно съ нимъ, или, быть можетъ, и вслѣдъ за нимъ (когда уже опредѣлилось благосклонное отношеніе Московскаго правительства къ Варлааму Ясинскому) этимъ послѣднимъ было отправлено особое посольство изъ іеромонаховъ Кирилла Филимонова и Силы Журавскаго. Спеціальною цѣлью этого послѣдняго посольства было то, чтобы возобновить челобитную архимандрита Варлаама Ясинскаго о подтвержденіи правъ Кіево-Печерской Лавры на ставропигію, отправленную (челобитную) имъ еще 16 января 1688 г. изъ Батурина, равно какъ представить и нѣкоторыя другія ходатайства его о земельныхъ владѣніяхъ своей обители. [1])

Оба эти посольства были приняты въ Москвѣ съ отмѣннымъ вниманіемъ. Благодаря покровительству кн. В. В. Голицына, всѣ просьбы Варлаама Ясинскаго были исполнены. Намѣстникъ его съ своими товарищами удостоились даже личнаго пріема у государей. Они повезли съ собою изъ Москвы уже извѣстныя намъ грамоты—царскую и патріаршую—на подтвержденіе правъ ставропигіи Лавры, [2]) равно какъ и другія царскія грамоты на имя гетмана И. С. Мазепы о дарованіи Кіево-Печерской Лаврѣ разныхъ правъ и привилегій. Варлаамъ Ясинскій былъ, безъ сомнѣнія, всему этому безконечно радъ. Но больше всего радовало его то, что онъ, наконецъ, послѣ многихъ усилій успѣлъ возстановить добрыя отношенія къ Московскому правительству. Теперь онъ съ совершенно спокойнымъ сердцемъ могъ приняться за устройство своей обители и особенно хозяйственныхъ дѣлъ въ ней. Въ томъ же самомъ 1688 г. мы встрѣчаемъ уже письма его къ нашему резиденту въ Польшѣ Прокофію Возницыну по поводу возврата Лаврѣ имѣній ея, оставшихся послѣ 1686 г. во владѣніяхъ Польши, и запрещенія Львовскому епископу Іоси-

---

[2]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малорос. дѣла 1688 г. д. № 22 ср. Библіотека Кіево-Соф. соб. (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. № 430 (655), отд. П л. л 114—132 об.

[2]) См. выше стр. 286—289.

фу Шумлянскому именоваться Печерскимъ архимандритомъ.[1]) Памятникомъ дѣятельности Варлаама Ясинскаго по благоустройству Кіево-Печерской Лавры служитъ еще сооруженіе имъ церкви на ближнихъ пещерахъ во имя небеснаго своего покровителя преп. Варлаама, освященной имъ уже въ 1691 году, когда онъ былъ Кіевскимъ митрополитомъ. Установленіе добрыхъ отношеній къ Москвѣ и ея правительству, безъ сомнѣнія, благопріятно отразилось и на дальнѣйшей служебной карьерѣ Варлаама Ясинскаго, обезпечивъ ему полученіе митрополичьяго сана, котораго онъ безспорно заслуживалъ по своимъ личнымъ качествамъ.

Епархіальная хроника.

Посѣщеніе церковно-приходскихъ школъ г. Кіева преосвященнымъ Агапитомъ, епископомъ Уманскимъ. На четвертой и пятой седмицахъ Великаго поста преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій, посѣтилъ, въ сопровожденіи Кіевскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ священника Д. Никитина, слѣдующія церковно-приходскія школы г. Кіева: Фроловскую, Притиско-Никольскую, Кресто-Воздвиженскую, Царе-Константиновскую, Іорданскую, Васильевскую, школу при Кіевскомъ религіозно-просвѣтительномъ Обществѣ, Срѣтенскую, Лукьяновскую, Шулявскую, Соломенскую, Благовѣщенскую, Лаврскую и Звѣринецкую.

При посѣщеніи этихъ школъ, Владыка выслушивалъ отвѣты учениковъ по всѣмъ предметамъ школьнаго курса. Въ отвѣтахъ учениковъ по предмету Закона Божія особенное вниманіе онъ обращалъ на точное и сознательное усвоеніе ими молитвъ, на осмысленную передачу священно-историче-

[2]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностран. Дѣлъ, польск. стат. сп. № 234.

скихъ событій и на отчетливое пониманіе важнѣйшихъ вѣроучительныхъ и нравоучительныхъ истинъ, содержащихся въ катихизисѣ и въ ученіи о богослуженіи православной церкви. По русскому языку одобренія Владыки удостоивались тѣ ученики, которые не только хорошо читали по книгѣ и наизусть передавали стихотворенія, но и осмысленно разсказывали прочитанное, обнаруживали въ своихъ отвѣтахъ познанія по исторіи и географіи и хорошо разбирались въ практическомъ курсѣ русской грамматики. Для провѣрки теоретическихъ познаній дѣтей по русскому языку, Владыка требовалъ ихъ письменныя упражненія, при чемъ особенное вниманіе обращалъ на самостоятельныя работы учащихся по переложенію прочитаннаго, составленію отвѣтовъ на готовые вопросы и по составленію описаній и повѣствованій по готовымъ планамъ и безъ нихъ. По славянскому языку дѣти прочитывали псалмы, или отдѣлы изъ Евангелія и книги Ильминскаго, переводили прочитанное на русскій языкъ и сообщали значеніе отдѣльныхъ словъ. По счисленію вопросы были направлены преимущественно къ опредѣленію степени развитія дѣтей въ умственномъ счисленіи, хотя касались они и теоріи счисленія. По пѣнію въ большинствѣ школъ Владыка ограничивался выслушиваніемъ молитвы предъ ученіемъ и послѣ ученія, но въ нѣкоторыхъ школахъ онъ останавливался надъ этимъ предметомъ съ большимъ вниманіемъ. Такъ, въ Лаврской школѣ ученики, по его предложенію, пропѣли на память догматикъ 2 гласа знаменнаго распѣва, воскресный тропарь 7 гласа, ирмосы 4 гласа и запѣвы на „Господи воззвахъ“ 4 и 8 гласовъ. Въ Васильевской школѣ дѣвочки пропѣли „Господи возвахъ“ 4 гласа и догматики. На память о своемъ посѣщенія школы Владыка раздавалъ всѣмъ ученикамъ и ученицамъ, отвѣчавшимъ при немъ, крестики. По выходѣ изъ классной комнаты, Владыка осматривалъ всѣ другія школьныя помѣщенія, въ особенности квартиры учащихъ, разспрашивалъ о нуждахъ школы и соотвѣтственно потребностямъ школъ дѣлалъ свои указанія, какъ сопровождавшему его о.

уѣздному наблюдателю, такъ и мѣстнымъ школьнымъ дѣятелямъ.

Н.

Публичное чтеніе. 31 марта, вечеромъ, въ залѣ религіозно-просвѣтительнаго Общества профессоромъ Академіи В. З. Завитневичемъ было предложено чтеніе на тему: „*Великая Московская смута и значеніе церкви въ дѣлѣ умиротворенія русской земли*“. Отмѣтивъ историческія причины великой смуты, охватившей Московское государство въ концѣ XVI и въ началѣ XVII в. в., лекторъ указалъ важнѣйшіе моменты въ ходѣ развитія этой смуты. Затѣмъ въ рѣчи живо было представлено отношеніе представителей церкви того времени къ политическимъ переворотамъ;—выдающаяся въ этомъ отношеніи дѣятельность „начальнаго человѣка“ земли—патріарха Гермогена;—заслуги Троицко-Сергіевой Лавры, и,—наконецъ, отрезвленіе русскаго общества подъ вліяніемъ призыва церкви къ покаянію. Возстановляя въ памяти слушателей бывшую за 300 лѣтъ предъ симъ великую Московскую смуту, профессоръ вывелъ изъ прошлаго историческаго факта нѣсколько поучительныхъ примѣненій къ смутѣ нынѣшняго времени, и въ заключеніе выразилъ надежду, что современные русскіе люди, по примѣру предковъ, отрезвившихся подъ вліяніемъ церкви, сумѣютъ остановить и нынѣшнюю общественную смуту; и если теперь русскіе люди говорятъ противъ смуты только „*фистулой*“, то заговорятъ они и громкимъ „*русскимъ голосомъ*“, сплотившись около Православнаго Царя, царствующаго волею Божіею, а не „многомятежнымъ хотѣніемъ народнымъ“.

Послѣ одушевленной патріотической рѣчи профессора В. З. Завитневича, товарищъ предсѣдателя Совѣта Общества протоіерей Г. Прозоровъ сказалъ „русское спасибо“ почтенному лектору, и оповѣстилъ членовъ Общества, что, за отказомъ отъ исполненія обязанностей предсѣдателя Совѣта Общества протоіерея І. Н. Королькова, по причинѣ многосложности его занятій и болѣзни, предсѣдателемъ Совѣта Общества избранъ преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій.

Пѣснопѣнія во время чтенія исполнялъ любительскій хоръ.

Профессоръ М. А. Олесницкій.

(Некрологъ).

13 минувшаго марта послѣ многолѣтней болѣзни (сердца) скончался заслуженный профессоръ Кіевской духовной Академіи *Маркеллинъ Алексѣевичъ Олесницкій.* 15 числа, послѣ заупокойной литургіи, совершенной въ великой церкви Кіево-Братскаго монастыря преосв. Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, ректоромъ Кіевской духовной Академіи, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства изъ среды профессоровъ и студентовъ Академіи и городского духовенства, почившій профессоръ былъ погребенъ на Байковомъ кладбищѣ. Академія Кіевская въ лицѣ многихъ своихъ профессоровъ и студентовъ проводила своего почившаго профессора въ загробную жизнь задушевными рѣчами, въ которыхъ отмѣчалась особенно необычайная преданность почившаго наукѣ, юношеству и родной Академіи. Проф. М. А. Олесницкій уроженецъ Волынской епархіи. По окончаніи курса въ Кіевской духовной Академіи въ 1873 г., онъ короткое время былъ учителемъ въ Волынской семинаріи и въ томъ же 1873 г. былъ опредѣленъ доцентомъ Кіевской Академіи по нравственному богословію. Въ 1883 году онъ былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ. Въ послѣдніе годы онъ преподавалъ въ Академіи психологію. Въ самое послѣднее время профессоръ М. А. Олесницкій былъ удостоенъ Св. Синодомъ, по представленіи совѣта Петербургской духовной Академіи, высшей ученой степени доктора богословія. Въ теченіе многихъ лѣтъ профессоръ М. А. Олесницкій издавалъ единолично „Проповѣдническій Листокъ“, безъ сомнѣнія, прекрасно извѣстный и многимъ изъ нашихъ читателей, которые, мы увѣрены, вознесутъ молитвы о упокоеніи души усопшаго науко-любиваго профессора-труженика!

Священникъ Левъ Гурковскій.

(Некрологъ).

3-го февраля с. г. въ с. Княжикахъ, Липовецкаго уѣзда, скончался священникъ Левъ Васильевичъ Гурковскій. Болѣлъ онъ очень недолго, и смерть его явилась неожиданностію для всѣхъ, знавшихъ его. Почившаго знали, какъ человѣка сильнаго и здороваго тѣлосложенія и, глядя на его здоровую грудь и широкоплечій станъ, нельзя было и подумать о его смерти. Я съ покойнымъ еще съ школьной скамьи былъ связанъ самой тѣсной дружбой. Мнѣ, какъ его другу и товарищу, извѣстно, что онъ не болѣлъ всю свою жизнь, а потому и смерть свою встрѣтилъ бодро и съ вѣрою. 24 января, извѣщая меня о болѣзни, покойный писалъ мнѣ такъ: „прошу и умоляю тебя, не тратя времени, пріѣзжай ко мнѣ и побудь нѣсколько дней возлѣ меня, кажется, послѣднихъ, а по смерти моей будь распорядителемъ и защитникомъ семьи“. По полученіи письма, я тотчасъ отправился къ нему, и онъ все время говорилъ мнѣ о своей смерти, дѣлалъ распоряженія о своемъ приходѣ, семьѣ и хозяйствѣ. Покойный Левъ Васильевичъ родился 18 февраля 1863 г. въ с. Зубрихѣ, Липовецкаго уѣзда, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Лишившись отца своего въ раннемъ дѣтствѣ, онъ остался на попеченіи священника о. Василія Яновскаго. За попеченія и заботы о. Василія Яновскаго онъ остался весьма благодарнымъ ему. Въ 1886 году умеръ священникъ Яновскій, а какъ разъ къ тому времени Гурковскій окончилъ курсъ семинаріи и женился на его старшей дочери. Онъ держалъ при себѣ на попеченіи жену Яновскаго и трехъ дѣтей, которые уже всѣ въ настоящее время пристроены, благодаря заботамъ Льва Васильевича. 1 марта 1887 г. Л. В. рукоположенъ въ священника къ Покровской церкви с. Княжиковъ, при которой состоялъ около 18 лѣтъ.

Непродолжительное служеніе о. Льва священникомъ было во многихъ отношеніяхъ поучительно. Главной заботой его былъ храмъ Божій, который имѣется въ виду скоро строить, такъ какъ планъ и смѣта уже составлены и первоначальный капиталъ собранъ, благодаря попеченію умершаго о. Льва. Служеніе о. Льва было благоговѣйное и почти всегда сопровождалось произнесеніемъ назидательныхъ поученій, примѣнительно къ жизни пасомымъ. Отношенія его къ своимъ прихожанамъ были истинно-отеческія; двери его дома никогда не закрывались для нихъ: каждый приходившій получалъ доступъ къ нему во всякое время и никто не уходилъ отъ него безъ должнаго руководства и наставленія. Предметомъ особой попечительности о. Льва было просвѣщеніе своихъ прихожанъ. Для этой цѣли имъ было устроено въ 1903 году новое школьное зданіе на каменномъ фундаментѣ и подъ желѣзной крышей. Къ школѣ онъ относился съ особой любовью, постоянно посѣщая ее для наученія дѣтей Закону Божію, руководилъ учителемъ и, какъ любитель и знатокъ церковнаго пѣнія, устроилъ прекрасный хоръ. Погребеніе о. Льва совершено 5 февраля, послѣ заупокойной литургіи, которую совершалъ мѣстный благочинный, его помощникъ и еще 3 священника съ діакономъ; въ отпѣваніи же участвовали 14 священниковъ и 1 діаконъ. Надъ гробомъ почившаго были произнесены рѣчи: мѣстнымъ благочиннымъ священникомъ Іоанномъ Менчицемъ, и священниками: Николаемъ Купріевичемъ, Симеономъ Гливенко, Θеодосіемъ Павловскимъ и Георгіемъ Грушецкимъ. Въ этихъ рѣчахъ обрисована была свѣтлая личность почившаго и его заслуги для храма, прихожанъ и окружного духовенства. Не забывайте его, друзья и товарищи, въ своихъ молитвахъ. Почти всѣ уже изъ васъ священники. Вспомните, товарищи, іерея Божія Льва предъ престоломъ Всевышняго, да помянетъ Онъ его въ царствіи Своемъ. Миръ душѣ твоей, дорогой другъ и товарищъ!

Священникъ *Георгій Грушецкій.*

Библіографическая замѣтка.

Священникъ М. Д. Смирновъ. Второй сборникъ поученій, произнесенныхъ въ Московской Николаевской, что въ Хлыновѣ, церкви (1897—1902 г.г.).

Москва 1904 г. Изданіе книгопродавца И. К. Голубева. 555 стр. Цѣна 2 руб.

Священникъ М. Д. Смирновъ издаетъ второй сборникъ своихъ поученій, какъ и первый, не съ тою цѣлію, чтобы дать пособіе пастырямъ, проповѣдникамъ, а предназначаетъ сборники своимъ слушателямъ-прихожанамъ „въ качествѣ домашняго чтенія, которое должно воскресить въ ихъ памяти, въ дословной передачѣ, тѣ самые нравственно-христіанскіе уроки, какіе они изустно слышали въ церкви". Оригинальная и весьма симпатичная цѣль изданія!

Сборникъ не обнимаетъ собою полнаго годичнаго круга. Равнымъ образомъ, и въ ряду имѣющихся поученій недостаетъ количественной равномѣрности: на нѣкоторые дни помѣщено по одному поученію, а на иные по два, по три и даже по пяти. Авторъ-проповѣдникъ это объясняетъ такъ: „здѣсь (т. е. въ сборникѣ) безъ выбора помѣщено все, что я въ свое время говорилъ съ амвона; и, такимъ образомъ, пробѣлы въ сборникѣ свидѣтельствуютъ о моей вольной или невольной неисправности въ отношеніи пастырскаго учительства". Такая искренность заявленія автора подкупаетъ въ его пользу читателя.

Всего въ сборникѣ 86 проповѣдей, изъ которыхъ 75 названы *поученіями*, а 11 *словами*. Содержаніе тѣхъ и другихъ не даетъ достаточныхъ основаній къ разгадкѣ, почему однѣ проповѣди названы поученіями, а другія словами. Во всѣхъ проповѣдяхъ, какъ самъ авторъ предувѣдомляетъ читателя въ предисловіи, даны нравственно-христіанскіе уроки. Большинство поученій даетъ изъясненіе дневного евангельскаго текста. Въ развитіи мыслей проповѣди о. Смирнова чужды и проповѣднической схоластики и неумѣстной въ про-

повѣди развязности, т. е. тѣхъ недостатковъ, которые встрѣчаются нерѣдко въ другихъ современныхъ сборникахъ поученій.

Проповѣдникъ, какъ городской пастырь, говоритъ языкомъ, вполнѣ принаровленнымъ къ рѣчи городскихъ слушателей. Въ виду этого сборникъ можетъ пригодиться для городского проповѣдника. Вниманію городскихъ пастырей мы и рекомендуемъ 2-й сборникъ поученій священника М. Д. Смирнова. Обращаться съ требованіями въ Москву, къ издателю-книгопродавцу И. К. Голубеву (Никольская ул., д. Славянскаго Базара).

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*

Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Содержаніе: Объ осьмой заповѣди Закона Божія—„Не укради“ и о томъ, какъ христіанину нужно готовиться къ войнѣ.—Архипастырскій призывъ духовенства.—О желательности выборнаго начала духовенства.—Миссіонерскій отдѣлъ.—Изъ прошлаго Кіевской епархіи.—Епархіальная хроника.—Библіографическая замѣтка.—Объявленіе.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется 6 апрѣля 1905 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра, Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.